

*Алекси, которая побуждает меня
по-новому помнить прошлое*

*Дэвиду, который всегда вместе со мной
видит прошлое, настоящее и будущее*

Все мы лжём себе, когда это нужно. А разница состоит в том, что некоторые врут более убедительно, чем другие. Моя семья достигла в этом виртуозного совершенства. Знаете ли, ведь мы доставляем ложь прямо себе в руки. Вот представьте, что сейчас вы спокойно занимаетесь какими-то делами, а в следующее мгновение уже смотрите в свои честные глаза, которые убеждают вас поступить так или этак. Трудно оставаться объективным перед собственным отражением. Но если вы не можете доверять единственному в мире человеку, который по определению должен желать вам только добра, то кому вообще можно доверять?

Кстати, не могу понять, я сейчас забегаю вперёд или, наоборот, отступаю?

Кажется, всё-таки вперёд.

Что ж, конец — всегда лучшее место для начала.

Итак, я умираю.

Моё старое тело наконец развалилось. Будьте добры, не тратьте свои драгоценные минуты на сожаления! Поверьте, в мире мне было дано гораздо больше времени, чем положено. И я доверяю этой старой карге, в которую превратилась. Я могу её не любить, но я ей верю. Все ошибки, которые

НИКОЛЬ ВАЛЕНТАЙН

я совершила в жизни, все до единой, уже видны мне с отчётливой ясностью. Вот очередной из немногих горьких даров, которые вручила мне старость.

Поверьте, я исправляла оплошности, когда могла, и даже сдвинула парочку гор, когда в том была необходимость.

Но вообще-то это история не про меня. Она про Финна. Если я всё сделала правильно, у него будет собственное будущее и своя история, которую он когда-нибудь сможет рассказать.

Надеюсь, он сможет исправить то, что не удалось мне, поскольку если и у него ничего не получится... что ж, тогда это меняет всё...

...и ничего.

Глава 1

Финнеган Ферт вылез из окна спальни и прошлёпал босиком по холодному патио, вымощенному сланцем. Он собирался проверить почтовый ящик и сделать это как можно скорее, пока не сработал папин будильник. Дорсетский участок трассы Лоу-Халлоу-роуд был первой остановкой на маршруте мистера Бута, местного почтальона, поэтому следовало поторопиться. Финн дошёл до конца длинной, извилистой подъездной дорожки и остановился перед своей жестяной судьбой.

Решившись, он отщёлкнул задвижку, потянул на себя дверцу и услышал знакомый скрежет металла о металл. Ничего. Почтовый ящик представлял собой всё ту же чёрную дыру, что и в последние три недели.

Финн не удивился. Обескураживающая рутина уже успела стать для него новой обыденностью.

Он постоял немного на пустынной дорожке, прислушиваясь к шелесту первых опадающих листьев, думая о том, что неужели так теперь будет всегда. Финн не мог перестать надеяться, хотя все мыслимые сроки говорили о том, что ему пора с этим завязывать.

Николь Валентайн

Если бы кто-нибудь сказал Финнегану, что мама исчезнет накануне его тринадцатилетия, он ответил бы, что такое событие крайне маловероятно. Да, с некоторых пор родители ссорились чаще, чем обычно, но ничто не говорило о том, что дела настолько плохи. Она исчезла, не оставив даже записки! Не прислала ни одного письма, ни разу не позвонила и не написала по электронной почте. Финн пытался дозвониться ей на мобильный, но его сразу переключали на голосовые сообщения, а он пока не собрался с силами оставить ей такое послание.

Сперва папа твердил одно и то же: мама обязательно вернётся, ей просто нужно время. Но проходили неделя за неделей, и он всё больше замыкался в себе. Профессора Ферта нельзя было назвать открытым человеком, но в последнее время Финну всё чаще казалось, что в скупых и взвешенных ответах отца стали звучать нотки отчаяния.

И он ни разу не обмолвился о дне рождения сына. «Забыл, и ладно!» — мрачно подумал Финн.

Нельзя сказать, чтобы этот день когда-нибудь был настоящим семейным праздником. Сказать по правде, в глубине души Финн всегда со страхом ждал наступления октября. Целый месяц в доме царили тишина и гнетущая тяжесть. Сколько он себя помнил, над каждым именинным тортом всегда висело дымчатое облако печали. В нынешнем году ему исполнится тринадцать, что, по идее, должно ощущаться, как начало новой Вселенной. И новая жизнь должна начаться с Большого взрыва! Но всё шло к тому, что это будет самый грустный год. Финн

Теория относительности с точки зрения Путешественника во времени

оказался нестабильной частицей, никчёмным остатком однажды нарушенного уравнения. Вечным мальчиком, который остался в живых.

Он поплёлся по дорожке к дому. Сегодня ему не досталось даже луны. Он пришёл слишком поздно. Луна уже скрылась за горой. Только несколько утренних звёзд задержались на небе и сочувственно подмигивали Финну. Он залез в окно и тихо потянул за раму, пока резиновый уплотнитель не встал на место, запечатав его изнутри.

— Финн, пора собираться! — крикнул отец из гостиной.

— УЖЕ!

Финн стоял перед шкафом, блуждал взглядом по корешкам книг и делал расчёты в уме. Итак, на трёхдневные выходные в доме бабушки ему понадобится как минимум четыре книжки. Не так-то просто выбрать, какие бы перечитать... Он совсем было склонился к тому, чтобы продолжить построение всех диаграмм Фейнмана¹ из курса Калифорнийского технологического института, но потом понял, что этот проект уже начал ему приедаться.

Отец вошёл в комнату, держа в руке большой чемодан.

— Финн! Хватит витать в облаках! Ты вечно... — он резко осёкся и замолчал: в последнее время отец посто-

¹ Диграммы Феймана описывают взаимодействие элементарных частиц в наглядном, графическом виде (*далее везде прим. ред.*).

Николь Валентайн

янно обрывал себя на середине предложения. — Я уже опаздываю!

Финн рассердился. Нужно быть совсем слепым, чтобы так говорить. А он не витал ни в каких облаках! Он взвешивал и оценивал. Они с отцом никогда не жили на одной волне, но после маминого исчезновения разногласие между ними стало ещё сильнее. Мама понимала Финна. Она любила слушать его рассказы о том, что он вычитал в научных журналах. По крайней мере, он так думал.

Допустим, день его рождения наступит, потом пройдёт, а от мамы по-прежнему не будет никаких известий? Может, жизнь рядом с ним сделалась для неё невыносимой? Вдруг она уехала из-за него? В конце концов, разве само существование Финна не было постоянным напоминанием об её утрате?

Он отобрал пять книг. Взял с запасом. Работы астронома Карла Сагана¹ уже лежали в рюкзаке вместе с планшетом, куда Финн загрузил десяток статей из разных научных журналов. Тетрадь с диаграммами он тоже решил прихватить. Просто на всякий случай.

Папина машина неслась по узким грунтовкам Дорсета. Всполохи осенней листвы праздничными конфетти взрывались за окнами. Финн прижался лбом к стеклу

¹ Карл Саган — астроном и астрофизик. Он не только выдающийся ученый, но и один из самых известных популяризаторов науки.

Теория относительности
с точки зрения Путешественника во времени

и глубоко вздохнул, отчего оно сразу запотело, приглушив буйство красок снаружи.

— Так нечестно.

Финн внутренне сморщился от звука своего голоса, невыносимо похожего на хныканье младенца. Нет, в самом деле, почему человек, «взявший отпуск, чтобы проводить больше времени с сыном», продолжает столько работать?

— Выше нос, — заметил папа. — Это же до понедельника. И ты очень любишь свою бабушку.

— Конечно, люблю!

— Может, ты хочешь, чтобы я оставил тебя с кем-нибудь из двоюродных бабушек? Если да, ты только скажи: до них ехать всего на пять минут дольше по той же дороге.

Разумеется, отец шутил. Ни один родитель — даже самый безответственный и невнимательный — не оставит собственного ребёнка у какой-либо из бабушкиных сестёр. Бабуля Эв будет колебаться в диапазоне нескольких вариантов, склоняясь к тому, чтобы полностью забыть о существовании Финна, или же намереваясь замучить внука своей болтовнёй. Ну а бабушка Билли всегда была настоящим угловатым кошмаром: сплошные локти, костяшки и коленки, вкупе с острым как бритва языком. Если бы не убийственные замечания, время от времени слетавшие с её вечно поджатых губ, Финн был бы готов поклясться, что эти губы накрепко пришиты друг к другу.

— Пап, я просто хочу остаться дома, в своей комнате. Почему мне нельзя? Я уже достаточно взрослый.

Николь Валентайн

— Нет, Финн. Двенадцать лет — ещё не...

— На следующей неделе мне будет тринадцать.

— Знаю. Ты ведь не думаешь, что я забыл о твоём дне рождения?

Финн даже отвечать не стал. Он смотрел, как ветер закручивает миниатюрные циклоны из листьев. Мама называла такие вихри вертушками.

— Если соскучишься, позвони Габи, пригласи её в гости. Бабушка будет только рада.

«Ага. Сейчас». Как будто у Габи не имелось более интересных занятий с её новыми друзьями! Но какой смысл говорить отцу, что накануне вечером он уже послал Габи сообщение и спросил, готова ли она потусоваться в выходные? Раньше они могли часами переписываться или болтать онлайн. Финн вкратце пересказывал статьи, которые прочитал, а Габи посвящала его в детали сюжетов фантастических книжек. Но со временем общение свелось к тому, что Габи спрашивала, нет ли новостей о его маме и не говорил ли Финн с отцом. Это стало не на шутку его раздражать. Она исходила из ошибочного представления, что всё можно решить, если задавать побольше вопросов! Может, так оно и было, если речь шла о нью-йоркских семьях, типа Рэндов, но в случае Финна это вообще не работало.

Вчера вечером, в ответ на его сообщение Габи прислала какую-то бессмыслицу. Он целую минуту ломал голову, пытаясь понять, что бы это значило, но потом Габи напечатала: «Ой! Ошиблась адресом». И всё. Больше она ему ничего не отправляла.

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ВО ВРЕМЕНИ

Мальчик посмотрел на отца, который двумя руками держался за руль и внимательно смотрел на дорогу.

— Я хочу остаться дома.

— Это не обсуждается. Ты ещё слишком мал, а бабушка стареет. Я рассчитываю, что вы с ней присмотрите друг за другом.

— Понятное дело, что тебе-то очень удобно! Расщепляешь, так сказать, два атома одним нейтроном.

Отец сделал вид, что не услышал его сарказма.

— Ты взял все продукты, которые просила купить бабушка?

Финн вытащил из кармана список. В нём было три коротких пункта. Он пробежал глазами по строчкам, чтобы убедиться, что ничего не упустил. В прошлый раз он забыл об обязательном воскресном кексе, за что бабушка заставила его расплатиться унижительной игрой в скрэббл¹. Беда в том, что она помнила все высокобальные слова из двух букв². Четырехбуквенные она тоже знала назубок. По правде говоря, благодаря ей Финн серьёзно расширил свой словарный запас. Он улыбнулся. Пожалуй, выходные будут не так уж плохи.

— Да. Продукты в рюкзаке.

— Невероятно! Неужели ты сумел найти время в промежутке между изучением всего творчества Фейнмана?

Но сегодня у Финна совершенно не было настроения подыгрывать отцовским шуточкам на тему «история

¹ Игра, где на поле определенного размера нужно выкладывать слова из фишек с буквами. За каждое слово начисляются баллы по некоей схеме.

² Чем реже встречается буква, тем больше баллов она дает.